

1

Луч света проник между двух неплотно прижатых друг к другу досок, в дверке старого подвала. Словно по серпантину пылинки кружились в луче и оседали на досках, а поток свежего ветерка поднимал новые пылинки и запускал их в конвейер. Лежащий на каменном полу, голый человек, смотрел на крутящиеся пылинки, в резком и остром луче света, который светил на серый камень в полу подвала. Каждое движение человека, приводило к лязгу металлических оков, которыми был скован человек, он мог двигать конечностями, но довольно ограниченно по свободе, цепи между оков блестели от начищенности и громко звенели, они были достаточно тяжелыми, что бы легче было лежать с ними, нежели ходить по подвалу. Основная цепь, к которой крепились промежуточные цепи, вела к большому кольцу в стене и была короткой, не позволяла разгуливать по подвалу, но сделать пару тройку шагов в обе стороны, было решаемым вопросом.

На шее человека был кожаный широкий ошейник, к кольцу на котором крепилась промежуточная цепь, а на затылке висел дополнительный металлический замок, ключ от которого находился у Хозяйки. На основной цепи так же был большой амбарный замок, ключ от которого был в коридоре перед входом в подвал. На полу у матраца, на котором лежал человек, стояла металлическая миска с остывшей едой, которая была довольно сносного качества, но человек не хотел есть и еда остыла. На теле человека были многочисленные следы от длительных истязаний, в большинстве своем это были прижигания и следы от порки. На полу у матраца лежали два старых розовых кроссовка, в которых Хозяйка, занималась спортом, но со временем они ей разонравились, была приобретена другая пара, а старый были отданы рабу, что бы он чувствовал аромат своей Хозяйки.

2

Хозяйка лежала на диване и положила свои дорогие ножки на его спинку, на ногтях ее маленьких пальчиков сушился ярко красный лак, она очень любила его аромат и постоянно сама занималась покраской ногтей, не доверяя это больше никому. На столике у дивана стоял курильный аппарат и по комнате, увешанной постерами старых голливудских фильмов распространялся аромат марихуаны. Хозяйка любила свою комнату, которая находилась на втором этаже ее особняка, рядом с летней верандой. В остальном дом был выполнен в современных дизайнерских тонах, но эта комната была ее уголком, в котором она ходила голой, либо в своих любимых желтых шортиках и майке. В рабочей комнате Хозяйки, на письменном столе, лежал ее кожаный клатч, выполненный из крокодильей кожи, с цепочкой из платины, в данном клатче лежал ключ от ошейника. Хозяйка не хотела думать о человеке в своем подвале, она отдыхала и думала о себе и своих ногтях, на которых уже сушился лак, из окона ее комнаты, на улицу доносились звуки золотых хитов от 70 — ых до 90 — ых. Длинные черные волосы Хозяйки, были развеяны по черной коже дивана, красивые татуированные руки, с аккуратными крепкими мышцами, правильной женской формы, она держала за головой, глаза были призакрыты. Хозяйка отдыхала.

3

Из железных ворот каменного гаража, окрашенных в ярко черный цвет, раздавался томный звук, глубокой музыкальной темы, что то из индийского транса, разбавленное

электрогитарами и басом. В гараже, с потолка свисали цепи с яркими металлическими крюками, в гараже стояли три черных «доджа», с битурбированными двигателями и уникальными хромированными глушителями, выполненными на заказ с изображением фиолетовых черепов. В гараже запах кожи смешался с ароматом бензина и создавал собственный тягучий аромат, в который нежными нотками впивался аромат французских духов Кристелл и аромат ее вспотевших подмышек. Кристелл сняла свою кожаную курточку и бросила ее на сидушку «Харлея», а сама продолжала изучать новое металлическое декоративное изделие, сделланое ей самой на одном из станков, на мини заводе расположенным под гаражом. Кристелл любила изготовление металлических и кожаных изделий, чем увлекалась все свободное время, а еще она любила скорость граничащую с угрозой жизни и здоровья, но она была рождена под счастливой звездой и боль и травмы не доставали ее, они не коснулись ее нежного приятного тела, которое она любила давать в объятия только Хозяйке. Кристелл затянулась сигаретой любимой марки «Рэд эппл», выдохнула ароматный дым с яблочным привкусом, который тут же смешался с уже царящей гаммой ароматов в гараже.

4

Блеск от стальных скальпелей, игл, распорок, ножей, ножниц и прочих блестящих дивайсов отражался в голубых глазах Алексы, она протирала спиртом свои любимые игрушки, находясь на первом этаже большого дома, стоящего на холме, окруженном деревьями невиданной красоты. На Алексе был блестящий белый латекс и высокие кожаные сапоги белого цвета, она проходила по белому кафельному полу, от стендка к стенду, раздавался нежный звук ее каблуков. В ее латексных перчатках была дезинфекционная салфетка, в ее руках скальпели сменялись стальными анальными пробками, она улыбалась, когда протирала их и слушала классическую музыку, вспоминая ночь в объятиях Хозяйки.

5

К дому стоящему на холме, вела дорога, которая петляла змейкой между высоких деревьев. При въезде на дорогу, стояли металлические ворота, которые дистанционно включались от пульта управления в доме, ворота находились под видеонаблюдением, в обычные дни, но иногда «Сестры боли» выключали камеры, включали сигнализацию и ворота, включая забор по периметру покрывались с виду невзрачными черными шипами, острие которых были пропитаны смертельным ядом, любое несанкционированное прикосновение к воротам либо забору, либо попытка их преодоления, приводили в движение данные шипы и они не оставляли шанса своим жертвам. Благо что о доме «Сестер боли» не ходило легенд, о них не говорили в обществе, о них никто не вспоминал, их общее финансовое состояние было довольно крупным, что бы они могли себе позволить жить в свое удовольствие. В подвальном помещении, в одной из комнат, высокого дома, жила их рабыня Гера, которая следила за человеком — рабом, и выводила его своим Хозяйкам, включая главную из них Анну, которая в настоящее время лежала на своем диване и курила. Гера сидела в своей комнате, на кровати с белым матрацем, в ее руках был порно журнал, она смотрела на прекрасные тела девушек, и трогала свои губы, на ней был широкий кожаный ошейник и серое тряпичное платье, на руках и на ногах были кожаные наручи и наножники, цепей в ее комнате не было, она могла свободно гулять по помещению подвала, но выходить наружу, она могла только с разрешения своих старших «Сестер», как они себя называли.

6

Грязь застяла в подошве ее высоких кожаных сапог, на черной шнурковке. Джина, держала в руках топор, ее сильные руки в черных кожаных перчатках, сжимали рукоятку топора, поднимали вверх над ее головой, и опускали острие топора на полено, стоявшее на пне. Полено разлетелось в щепки. Топор воткнулся острием в пень. Джина сняла перчатки и вытерла вспотевший лоб, затем скинула с себя серую майку, которая пропиталась потом и сняла кожаный шнурок с хвоста копны черных жгучих волос и они прилипли к ее мокрой спине. На джине были черные лосины, ее грудь была свободна и розовые соски дышали воздухом. Джина положила перчатки и майку на пень, рядом с топором и пошла в гараж к Кристелл.

— Кристелл, дорогая, ты сегодня не брала Геру? — спросила она.

— нет, она в подвале с нашим животным — ответила Кристелл, и продолжила заниматься ремонтом своего байка.

— у меня есть для нее работа — вздохнула Джина.

Джина вышла из гаража и обойдя дом, подошла ко входу в подвал, основному входу, представляющему из себя аккуратную лесенку из мраморных ступеней, которая вела к стальной двери с доводчиками, благодаря которым она легко и бесшумно открывалась. Джина приложила свою ладонь к детектору отпечатков пальцев и потянула дверь на себя. Дверь податливо отворилась и Джина вошла в помещение, в котором была сбалансированная температура. В помещении стояли кожаные диваны, барная стойка с разнообразием спиртных напитков, плазменные панели висели на стенах, в воздухе стоял аромат благоуханий. Джина прошла к дубовой двери и со скрипом открыла ее, за дверью был расположен длинный коридор из которого пахнуло запахом земли. Рядом со входом в коридор на полочке лежал колокольчик, в который позвонила Джина.

Гера услышала звон колокольчика, встрепенулась, отложила в сторону журнал, поправила свое грязное тряпичное платье и выйдя из своей комнаты, побежала по коридору к своей Госпоже Джине.

Перед Госпожой Джиной, Гера встала на колени, выставила свои руки вперед, подняв кверху свои ладони, а свои губы она прислонила к грязным сапогам Джини.

— я приветствую Вас Госпожа — простонала она.

— Сучка — сказала Джина и поставила правый сапог, грязной подошвой на голову Геры, вытерев подошву об ее волосы.

— вытри все за мной — приказала Госпожа и зашла в помещение, сев на кожаный диван.

Гера зашла в помещение за Госпожой, прошла в подсобное помещение, взяла ведро набрав в него теплую воду и тряпку, а затем стала мыть пол в помещении. Джина смотрела за рабыней, затем встала с дивана, подошла к шкафу с дивайсами, и взяла кошку с десятью кожаными завитыми хвостами. Затем Джина подошла к замеревшей от страха Гере, у которой застыли капли возбуждения на обнаженных половых губах.

— мразь — сказала Джина и ударила кошкой по заднице Геры, прикрытой грязным платьем. Гера почувствовала жар во всем теле и на своих маленьких ягодицах, она скакала в своих нежных маленьких ручках грязную тряпку и продолжала тереть пол, так что бы на нем не оставалось грязи от сапог Госпожи. Джина продолжала наносить удары плетью по телу рабыни и пот стекал по ее подмышкам и плечам. Гера вытирала все начисто и капли слез падали на пол. Джина бросила черную кожаную плеть на кожаный диван и села на кожаное кресло, положив ногу на ногу. Гера отложила тряпку в сторону, подползла к сапогам Госпожи

и стала своим лицом вытирать сапоги, она плотно прижималась к подошвам сапог своими щеками, лбом, губами, подбородком, носом, затем вытирала лицо рукой и повторяла движения до тех пор пока подошвы сапог не стали чистыми.

— Сними — сказала Госпожа и откинула голову на спинку кресла, разложив руки в стороны. Гера стара неторопливо, перебирать своими пальчиками по суровой шнурковке сапог, вытаскивала черные жесткие шнурки из стальных створок. Наконец когда сапоги были сняты, на ногах были черные носочки от которых пахло потом. Джина довольно долго разминала себя на улице и ее ножки устали в суровых кожаных сапогах. Гера аккуратно и нежно снимала носочки с ножек Госпожи и в ее нос ударял аромат женского пота. Сняв носочки Гера положила их к себе в рот, так она была натренирована а затем легла на спину, подставив свое неуклюжее лицо под ножки Госпожи. Джина вдавила свои вспотевшие ножки в морду Геры, так сильно, насколько могла, что бы весь пот с ее ножек впитался в каждую клетку мерзкой рабыни.

Раб сидел в камере на грязном матраце и смотрел на свой член, который был закрыт в стальной клеточке, яички напряглись, а стальная перегородка клетки, разрывала головку члена на части. Раб хотел дрочить., он поднял кроссовки Госпожи Анны и вдыхал застоявшийся аромат пота.